

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. В. Ундрень

Белорусский государственный университет, г. Минск;

s.undrul@mail.ru;

науч. рук. – Е. Б. Леанович, канд. юрид. наук, доц.

В настоящее время существует ряд неопределенностей по поводу существа генетических ресурсов (далее – ГР) в качестве объекта гражданско-правовых отношений. Неясными остаются статус такого объекта и режим пользования им. Более того, в связи с прогрессивным развитием технологий, появились новые области использования ГР, поэтому «новизна» рассматриваемого явления проявляется в нескольких аспектах правового регулирования. В первую очередь научно-правовому анализу подвергаются отношения, складывающиеся в процессе обеспечения охранного режима ГР. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей правового регулирования ГР как нового объекта гражданско-правовых отношений с особым режимом использования.

Ключевые слова: генетические ресурсы, генетический материал, всеобщее наследие человечества, Конвенция о биологическом разнообразии, торговля генами.

На сегодняшний день в отношении регулирования ГР существует ряд проблем, можно сказать, дилемм. Есть сторонники восприятия ГР как объектов правового регулирования с установленными границами использования, т. е. использование в какой-то степени разрешено. Вместе с тем, это означает, что существуют пределы, вне которых использование ресурсов запрещается. Так устанавливается монополия на использование ГР государствами, народами, общинами, иногда индивидами.

Что предполагает монополия на использование ГР? Монопольный владелец ГР вправе запрещать иным лицам пользоваться таким ресурсом, сам может определять качество продуктов, производимых на их основе, а также цену на эти продукты. Как правило, при таких условиях, оба показателя достаточно высоки. При разрешении использования ГР определенным образом обладатели монопольных прав или бенефициары получают вознаграждение. Иной подход состоит в отрицании необходимости охраны ГР и в восприятии таких ресурсов как объекта всеобщего наследия человечества. В таком случае отсутствуют какие-либо ограничения в доступе к ним. В частности, такая концепция стала популярной в начале 90-х годов прошлого века, когда мировое сообщество впервые заговорило в правовом контексте о праве собственности на генетический материал и приняло Международное соглашение по генетическим ресурсам растений для производства

продовольствия и ведения сельского хозяйства (1983 г., ФАО) [4, с. 644]. Согласно этому подходу, у каждого есть доступ к любому ресурсу. Однако, на наш взгляд, отсутствие охраны и беспрепятственный доступ к ГР может привести к истощению источников таких ресурсов и противоречию концепции сохранения биоразнообразия. Концепция объекта всеобщего наследия была в значительной степени пересмотрена в процессе распространения патентной охраны на живые организмы, а затем и на генетический материал во многих национальных законах. Благодаря этому ГР стали рассматриваться как объект гражданских правоотношений [4, с. 645].

Своеобразное столкновение двух подходов к режиму пользования ГР прослеживается в деле о дереве Ним (the Neem tree). Дерево Ним (*Azadirachta indica*) – вечнозеленое растение, которое произрастает в засушливых районах Индии, отличается быстрым ростом и стойкостью к засухе. Издревле коренные народы Индии использовали это растение в медицине против огромного спектра болезней, в производстве туалетных принадлежностей, в качестве строительного материала ввиду устойчивости против термитов, в качестве топлива, инсектицида и удобрения в сельском хозяйстве и т. д. Иными словами, народы Индии внесли значительный вклад в выявление полезных свойств данного ресурса и использовали его: жили за счет этого дерева и продуктов, созданных на основе его масла и иными способами извлекали пользу.

Несколько десятилетий назад производители стран Запада оценили коммерческую привлекательность товаров, созданных на основе выявленных полезных свойств рассматриваемого ГР, в частности, в отношении фармацевтических свойств дерева. В 1971 г. американский бизнесмен Роберт Ларсон заметил полезность дерева и начал импортировать семена Ним в Висконсине, где находилась штаб-квартира его компании. В течение следующих 10 лет Р. Ларсон провел тесты безопасности и производительности на пестицидном экстракте Ним под названием Margosan-O и в 1985 году получил разрешение на использование продукта в Агентстве по охране окружающей среды США и запатентовал изобретение. Три года спустя он продал патент на продукт многонациональной химической корпорации WR Grace and Co. С 1985 г. американские и японские фирмы получили более десятка патентов на стабильные растворы, эмульсии и даже зубную пасту на основе Ним. Семена активно поставлялись на запад, и коммерциализация шла полным ходом [5].

Со стороны индийской общественности поступали возражения о том, что компании не имеют права использовать дерево без разрешения индийского народа, ведь иностранные продукты на основе Ним

проникают на рынки Индии и составляют конкуренцию местным товарам. Компании в оправдание заявляли, что создают абсолютной новый продукт, т. к. материал подвергается сильной модификации и ничего общего между традиционными знаниями народа Индии и разработками нет. В результате многолетней борьбы «плагиат vs инновация» действия компаний были квалифицированы как биопиратство, а «монополия» индийского народа на использование дерева была признана [5].

Несмотря на признание интересов народов, которые выявляют полезные свойства и способы использования ГР, проблема в отношении правового статуса ГР заключается в том, что на данный момент в мире не имеется ни одного правового инструмента, который бы обеспечил ГР правовую охрану в таком виде, в котором они существуют. Генетический материал может быть передан просто в виде товара, это может быть масло, мед, лекарственные препараты и т.д. Однако при таком подходе к правовой оценке вовлечения ГР в гражданский оборот теряется его суть, поскольку ГР ценен содержащимся в нем генетическим кодом.

Статья 2 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года определяет ГР как генетический материал, характеризующийся фактической или потенциальной ценностью, являющийся материалом растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности [2]. Функциональные единицы наследственности могут включать целые организмы, части организмов и биохимические экстракты из образцов тканей, содержащих ДНК.

Например, ГР может заключаться в змее и ее дериватом будет активный ингредиент яда, в цветке с дериватом в виде химического вещества, определяющего запах, в грибе с дериватом в виде соединения-антибиотика [1, с. 31].

В рамках правового регулирования в отношении ГР встает вопрос: каков статус такого объекта? Товар, материал? Или же стоит придерживаться так называемой «информационной концепции», когда, несмотря на наличие осязаемого компонента (крошечной комбинации химических веществ), гены больше ассоциируют с неосязаемым благом, таким, как информация, чем с типичным осязаемым природным ресурсом, таким, как, например, нефть [4, с. 664]?

Третья проблема возникает при осуществлении детализации правового регулирования гражданско-правовых отношений и заключается в выделении вопроса о праве распоряжаться особыми генами, когда речь идет, например, про геном человека. Как передача ГР

соотносится с этическими нормами и достоинством человека? Часто вопросы соотношения с данными категориями поднимаются в связи со способом получения генетического материала, например, из клеток эмбриона [3, с. 45].

Уже получила распространение практика торговли генами человеческого происхождения. Геном человека обладает более значительным потенциалом для разработки лекарств по сравнению с генами растений и животных. Например, популярностью у ученых пользуются гены гомогенных изолированных групп людей в горных деревнях Италии или же на маленьком острове Тристан-да-Кунья [4, с. 661].

Встречаются также случаи, когда женщина продает свою плаценту частной фирме за хорошую сумму. Такая плацента может использоваться в качестве источника экстрактов для ингредиентов в фармацевтических препаратах, косметике и т. д. Покупка генов также осуществляется для создания так называемых «дизайнерских детей» (*designer babies*), то есть детей, набор генов которых заранее определен с помощью генной инженерии в сочетании с экстракорпоральным оплодотворением для обеспечения наличия/отсутствия определенных генов и характеристик.

Таким образом, мы видим ряд противоречивых явлений в развитии отношений по использованию ГР, которые требуют поиск оптимальной модели правового регулирования. Прежде всего, следует определить концепцию режима доступа к ГР, а также квалифицировать этот объект в сфере гражданско-правовых отношений с целью правильного подхода к регулированию договорных отношений. Если признать возможность установления монополии в отношении ГР, то границы исключительных прав с точки зрения прав интеллектуальной собственности, является не менее важным ограничителем, чем политические и этические ориентиры. Более того, существует необходимость урегулирования передачи и использования генов на договорной основе для содействия биотехнологическому прогрессу в новых областях применения.

Библиографические ссылки

1. требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы [Электронный ресурс], 2017. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1047.pdf (дата обращения: 29.04.2019).
2. Convention on Biological Diversity [Electronic resource], June 5, 1992. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf> (date of access: 30.04.2019).
3. *Melendez-Ortiz, R.* Trading in genes: development perspectives on biotechnology, trade and sustainability [Electronic resource]. URL: <https://books.google.by/books?id=p-fd2ZDXE->

kC&dq=trading+in+human+genes&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (date of access: 02.05.2019).

4. *Safrin, S.* Hyperownership in a Time of Biotechnological Promise: The International Conflict to Control the Building Blocks of Life / S. Safrin // Rutgers School of Law Newark (The Social Science Research Network Electronic Paper Collection). ULR: <http://ssrn.com/abstract=658421> (date of access: 30.04.2019).
5. *Shiva, V.* The neem tree - a case history of biopiracy [Electronic resource]. ULR: <http://twn.my/title/pir-ch.htm> (date of access: 02.05.2019).